

Алла КРЕЧМЕР¹

ИРИНА КНОРРИНГ: ОТ ВОЛГИ ДО ПАРИЖА

*Зачем меня девочкой глупой
От страшной родимой земли,
От голода, тюрем и трупов
В двадцатом году увезли?*

Всего тридцать семь лет прожила поэтесса Ирина Кнорринг, эмигрантка первой волны. Она вынужденно покинула Россию в тяжёлом 1920 году в возрасте четырнадцати лет вместе с родителями, но печаль, связанная с отъездом, преследовала её всю жизнь.

Ирина Николаевна Кнорринг родилась 21 апреля 1906 года, или 4 мая по новому стилю, в селе Елшанка Самарской губернии, в родовом поместье Кноррингов. Отец Ирины Николай Николаевич Кнорринг происходил из дворянского рода поволжских немцев; мать — Мария Владимировна, урождённая Щепетильникова — была дочерью статского советника. Родители были ещё студентами, когда у них родилась дочь, и первые годы Ирина росла в семье дяди и тёти там же, в Елшанке. Николай Николаевич учился на историко-филологическом факультете Московского университета, а жена — на Высших женских курсах. После окон-

---

¹ **Кречмер Алла Николаевна** родилась на Дальнем Востоке. По профессии врач. В 1996 репатриировалась в Израиль. Поэт и прозаик. Автор пяти романов и четырёх книг стихов. Член Союза русскоязычных писателей Израиля. Автор пяти романов и четырёх книг стихов. Лауреат или дипломант многочисленных конкурсов, в том числе памяти поэта-воина Игоря Григорьева, «Серебряный голубь России», «Славянская лира» и др. Живёт в Нетании, Израиль.

чания университета Николая Николаевича Кнорринга направили в Харьков на должность директора гимназии, и с ним переехала вся семья. Там прошли безоблачные детские годы будущей поэтессы. В возрасте четырёх лет Ирина научилась читать и писать, а первые стихи написала в восьмилетнем возрасте. Каждое лето семья проводила в Елшанке.

В 1914 году девочка поступила в Женскую гимназию сестёр Покровских в Харькове. Одновременно она брала уроки танцев у местного балетмейстера, а также училась

играть на рояле. Плата за обучение в частной гимназии была высокой, однако программа ничем не отличалась от программы в казённой гимназии. Революцию 1917 года семья Кноррингов встретила в Харькове. Устои прежней жизни рушились на глазах. Так, в 1919 году гимназию реквизировали, и получать образование стало невозможно.

Ирина с матерью бежали в Ростов-на-Дону, впоследствии к ним присоединился Николай Николаевич Кнорринг, эвакуированный в составе Харьковского учебного округа. Положение на фронтах вынудило семью переехать в Туапсе, а оттуда в Крым. Туда отец семейства прибыл в качестве секретаря газеты «Земля», органа генерального штаба армии барона Врангеля. В Крыму он работал при Таврическом университете, выступал с лекциями. Таврический университет — это первое высшее учебное заведение на полуострове, он был открыт в 1918 году в Симферополе. В дальнейшем Кнорринги поселились в Севастополе, где Николай Николаевич устроился штатным преподавателем в Морской корпус.

К осени 1920 года положение Белой армии в Крыму стало критическим: в середине ноября красноармейцы под командованием Михаила Фрунзе начали наступление на Севастополь. Главнокомандующий вооружёнными силами юга России генерал Врангель отдал приказ об эвакуации.

13 ноября 1920 года семья покинула Россию на линкоре «Генерал Алексеев». В пути их потрепал жестокий шторм, однако они благополучно доплыли до Константинополя, а там гражданские лица, в том числе Ирина с матерью, были переведены на гражданский пароход «Великий князь Константин». Известно, что Черноморский флот, оставшийся верным белому движению, был пере-

именован в Русскую эскадру, просуществовавшую до 1924 года. Корабли Русской эскадры участвовали в эвакуации из Крыма военнослужащих русской армии генерала Врангеля и гражданского населения, не принявшего власть большевиков. Зимой 1920–1921 годов тридцать три корабля эскадры пришли в Бизерту (Тунис), в то время являвшейся заморской территорией Франции. Наряду с матросами и офицерами на африканскую землю прибыли 5400 беженцев.

Встаёт вопрос — почему эскадра оказалась именно в Тунисе? Как известно, Франция вложила значительные средства в белое движение, поэтому в счёт залога пошли корабли Русской эскадры. Чтобы избежать случайностей, а также для лучшей сохранности французы отправили суда на свою военно-морскую базу в Бизерту. Эвакуированный Морской корпус был размещён в форте «Джебел Кебир». Гражданских лиц расселили в пригороде Бизерты Сфаяте, там же на несколько лет остановились Кнорринги. Николай Николаевич продолжал преподавать в Морском корпусе, он читал курс «История русской культуры». Ирина училась в школе Морского корпуса, расположенной на броненосце «Георгий Победоносец», которую закончила в 1924 году.

Что представляла собой Бизерта в начале двадцатого века? Небольшой город-порт на берегу лазурного южного моря, над которым белым безоблачным куполом расстилалось небо, был условно разделён на арабский и французский. Местность, бедная растительностью, ничем не напоминала российские просторы. Настроения в русской колонии были пронизаны надеждой на возвращение в родную страну. Беженцы хранили традиции и устои, хотя царской России уже не существовало. Многие из них остались жить на корабле «Георгий Победоносец» и не гнушались любой работы.

Крушение надежд произошло 24 октября 1925 года — Франция признала Советский Союз, и на кораблях был спущен Андреевский флаг. Морской префект в Бизерте, сочувствовавший беженцам, получил приказ убрать русских с кораблей. Ослушаться он не мог, беженцам пришлось смириться.

Кнорринги покинули Тунис в 1925 году и переехали в Севр, а затем в Париж, где Ирина Николаевна прожила до кончины. Сначала семья жила бедно, Ирина с матерью в поисках заработка искали место в швейных, вышивальных, кукольных мастерских. Не в лучшем положении оказался и отец. Наряду с работой Ирина продолжила учёбу во Франко-русском институте, занималась на

курсах французского языка, посещала Русское историко-филологическое отделение при Сорбонне, а также вошла в круг поэтической молодёжи, познакомилась с русскими поэтами-парижанами. Она примкнула к Союзу молодых литераторов, членами-учредителями которого были Терапиано, Мамченко, Струве, Майер, Кобяков. Русский язык являлся для изгнанников нитью, связывавшей их с родиной и родной русской культурой.

Ирина Кнорринг начала писать стихи с восьми лет. Страшные годы Гражданской войны, скитаний, бездомности семьи повлияло на эмоциональную девочку и её творчество. Ещё в Тунисе она имела опыт публикаций. В Париже она публиковалась в четверговых номерах газеты «Последние новости». Благодаря этому её имя приобрело известность у русского читателя. Стихи Кнорринг стали появляться регулярно в эмигрантской периодической печати: от рижского «Сегодня» до «Нового русского слова» в Нью-Йорке. Кроме этого, в сборнике «Союза молодых поэтов» также появлялись её произведения.

Стихи Кнорринг — это своеобразный дневник, воссоздающий с мельчайшей точностью то, что её волновало. Основные темы её поэзии связаны с потерей Родины, эмиграцией, интимная лирика также занимает своё место. Лирика Ирины Кнорринг трогает душу. Часто стихи наполнены безысходностью, пропитаны горечью и щемящей грустью. Это не случайно: в двадцатилетнем возрасте поэтесса заболела тяжёлой формой юношеского диабета. Она прекрасно знала об осложнениях этой болезни; о том, что погрешность в диете или небрежность в лечении может привести к трагическому концу. Она была вынуждена делать себе уколы, часто лежала в госпитале. К тяжёлому физическому состоянию прибавлялись неустроенность эмигрантской жизни, а также осознание того, что возвращение на родину невозможно. Трагедия русских людей, вынужденно покинувших родину, была пережита самой Ириной Николаевной и отражена в поэзии.

В 1933 году поэтесса создаёт цикл стихов «О России». Пронзительные слова об оставленной родине актуальны для любого поколения эмигрантов.

*Россия! Печальное слово, / Потерянное навсегда.
В скитаньях напрасно-суровых, / В пустых и ненужных годах.
Туда — никогда не поеду, / А жить без неё не могу...*

Ещё в Сфаят-Бизерте она создаёт яркую картину беженского движения из России. Так, в «Балладе о двадцатом годе» она

рассказывает о тянущихся обозах, о покидающих родной берег кораблях, о гибельности свершившегося.

В годы Второй мировой войны и немецкой оккупации Франции в поэзии Кнорринг снова зазвучали гражданские мотивы.

*Войной навек проведена черта.
Что было прежде — то не повторится.
Как изменились будничные лица!
И всё — не то! И жизнь совсем не та.*

После вторжения германских войск в Россию она пишет стихи о «немецком мечтательном мальчишке», который «гуляет по карте Земли».

*Зачем ему русские вьюги? / Разрушенные города?
На севере или на юге — / Везде — непременно всегда?
Зачем ему гибнуть и драться / Среди разрушений и бед,
Когда за плечами лишь двадцать / Восторгом обманутых лет.*

Первый сборник стихов поэтессы «Стихи о себе» вышел в 1931 году, второй — «Окна на Север» — в 1939-м. В них преобладает безысходность и бессилие преодолеть жизненные невзгоды.

Поэзия Ирины Кнорринг едва ли не самая грустная из всей эмигрантской поэзии. И дело не только в жизни на чужбине и тяжёлом заболевании — брак Ирины с Юрием Софиевым, обещавший стать счастливым, с течением времени выявил душевное несовпадение супругов, поэтому и сквозит в её стихах тема одиночества. Муж поэтессы тоже эмигрант, выпускник Белградского университета, был одним из организаторов «Союза молодых поэтов». В прошлом профессиональный военный, в Париже он работал мойщиком стёкол. В 1929 году у Ирины Николаевны и Юрия Софиева родился сын Игорь. Семья жила в бедности, болезнь поэтессы прогрессировала. В годы немецкой оккупации возникли трудности с приобретением нужных лекарств и возможностью соблюдать диету, что жизненно важно при диабете. 23 января 1943 года Ирина Кнорринг скончалась на 37-м году жизни.

Стихи Кнорринг реалистичны, она не искала вычурных форм для самовыражения. Много лет с 1917 по 1940 год Ирина Николаевна вела дневник. Её записи предельно точно рассказывают о текущих событиях, хотя она как автор интуитивно оценивала их сиюминутное значение. Одна из функций любого дневника — исповедальность, и это мы находим уже в ранних записях. Не случайно ли некоторые из её стихов носят дневниковый характер?

Поэзия Ирины Кнорринг подвергалась критике за бедность эпитетами и метафорами, за отсутствие декоративности. И всё же Анна Ахматова дала положительную оценку творчеству Кнорринг: «По своему высокому качеству и мастерству, даже неожиданному в поэте, оторванном от стихии языка, стихи Ирины Кнорринг заслуживают увидеть свет. Она находит слова, которым нельзя не верить. Ей душно, скучно на Западе. Для неё судьба поэта тесно связана с судьбой родины, далёкой и даже, может быть, не совсем понятной. Это простые, хорошие и честные стихи» (Анна Ахматова. 18 февраля 1962, Комарово).

В 1949 году отец Ирины издал в Париже третью посмертную книгу стихов дочери. А на родине первые публикации стихов поэтессы появились в 1962 году в журнале «Простор», издававшемся в Алма-Ате. В 1967 году там же, в Алма-Ате, вышел небольшой сборник под названием «Новые стихи», включавший в основном стихи о России. В 1993 году на средства сына и внука в Алма-Ате издан наиболее полный сборник «После всего», в который вошло 127 стихотворений.

Израиль

* * *

*Войной навек проведена черта,
Что было прежде — то не повторится.
Как изменились будничные лица!
И всё — не то. И жизнь — совсем не та.*

*Мы погрубели, забыв о скуке,
Мы стали проще, как и всё вокруг.
От холода распухнувшие руки
Нам ближе холеных, спокойных рук.*

*Мы стали тише, ничему не рады,
Нам так понятна и близка печаль
Тех, кто сменил весёлые наряды
На траурную, чёрную вуаль.*

*И нам понятна эта жизнь без грима
И бледность просветлённого лица,
Когда впервые так неотвратимо,
Так близко — ожидание конца.*